

жития Петра Патрикия и Иоанникия. Особенно подробно описывает поход 811 г. анонимный ватиканский отрывок «Об императоре Никифоре и как он оставил кости в Болгарии», впервые опубликованный всего три десятилетия назад. Хроники Георгия Амартола (перевод Ив. Дуйчева) и Генесия (перевод Г. Цанковой-Петковой и П. Тивчева) являются источниками для истории восстания Фомы Славянина, повествуют о быте и обрядах протоболгар. В IV томе много места занимают материалы эпистолярного характера, а именно письма патриархов Фотия и Николая Мистика, в свое время переведенные еще В. Златарским и митрополитом Симеоном, но заново отредактированные и прокомментированные П. Тивчевым, а также письма императора Романа Лакапина. Переписка является ценным материалом для суждения о характере болгаро-византийских отношений в начале X в. Житие Евариста повествует о византийском посольстве в Болгарию в 843—856 гг.; житие Георгия Декаполита — о восстании славянских племен в Солунской области.

«Греческие источники» — уже не первое издание, собирающее воедино свидетельства византийцев о южных славянах. Несколькими годами раньше сходную работу проделал Византиноведческий институт в Белграде, выпустивший два тома «Византийских источников по истории народов Югославии». Любопытно сравнить обе публикации. «Византийские источники по истории народов Югославии» публикуют тексты в значительно препарированном виде; приводятся лишь отрывки, содержащие непосредственные упоминания о славянах, весь остальной текст дан в пересказе. Напротив, в «Греческих источниках по болгарской истории» тексты помещаются полностью (или почти полностью) и число памятников, опубликованных в софийском издании, значительно больше (64 против 20). Составители софийского издания свели комментарий до минимума, в большинстве случаев они отсылают читателя к литературе; в белградской же публикации приводятся различные толкования источников, характеризуется состояние спорных проблем в литературе, упоминаются параллельные места, комментарий носит вполне самостоятельный исследовательский характер. Следует отметить и третье различие. Болгарская публикация приводит греческий текст источников, что заметно поднимает научный вес издания, позволяя его использовать взамен существовавших до сих пор и ставших редкостью собраний памятников.

М. Ф.

ДВА СБОРНИКА СТАТЕЙ Ф. ДЭЛЬГЕРА

В 1956 г. появился под названием «Византийская дипломатика» сборник статей известного западногерманского ученого Ф. Дэльгера, объединяющий 20 его работ, опубликованных в различных изданиях между 1929 и 1954 гг.¹ Не будет преувеличением сказать, что византийская дипломатика как самостоятельная дисциплина создана Дэльгером, которому принадлежит и регесты императорских грамот, доведенные ныне до 1341 г.², и четкая классификация императорских дипломов, и разработка метода атрибуции простагам по подписи императора, не говоря уже об издании множества хрисовулов и простагам (преимущественно из афронских собраний). Тем более досадно, что Дэльгер, блестящий знаток библиографии, не упомянул о самом значительном своем предшественнике — русском ученом П. А. Яковенко, который в 1917 г. предложил уже в основных чертах ту же классификацию грамот императорской канцелярии³, какую лет десять спустя после него разработал Дэльгер.

В своих работах Дэльгер уделял преимущественное внимание императорским дипломам, меньше останавливаясь на чиновничьих и частно-правовых грамотах⁴; Впрочем, некоторые замечания по этому вопросу мы найдем кое-где в рецензируемом

¹ F. D ö l g e r. Byzantinische Diplomatie. Ettal, 1956.

² F. D ö l g e r. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches, 4. Teil. München—Berlin, 1960. Первая часть вышла в 1924 г.

³ П. А. Яковенко. Исследования в области византийских грамот. Грамоты Нового монастыря на Хиосе. «Уч. зап. Юрьевского ун-та», 1917. Отмечу попутно еще один пробел в использовании русской византиноведческой литературы: на стр. 69 Дэльгер говорит об известных фотографиях афонских актов из коллекции П. И. Севастьянова и ссылается на публикацию их Т. Флоринским, однако он не знает, что часть этой коллекции, хранящаяся ныне в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве, была описана А. Викторовым («Собрание рукописей П. И. Севастьянова». М., 1881, стр. 90 сл.); в числе этих снимков были неизвестные Флоринскому фотографии грамот из архива монастыря св. Павла.

⁴ Классификация различных типов византийских деловых документов, включая купчие грамоты, дана Дэльгером в публикации: F. D ö l g e r. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948. Специально о практиках см., помимо этого, F. D ö l g e r. Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrhunderts für das Athoskloster Iberon. München, 1949.

сборнике (например, стр. 340 — о византийских дарениях, стр. 346 сл. — о расписке чиновника в получении денег и т. п.).

Помимо чисто дипломатических вопросов (в том числе проблемы подлинности документов), в сборнике попутно затрагиваются административная история (например, развитие византийской императорской титулатуры — стр. 103 сл.) и — что для нас особенно интересно — отдельные моменты социально-экономической истории (преимущественно формы византийских повинностей и методы их взъясания). Впрочем, эта тема рассматривается Дэльгером ад hoc, в связи с разбором публикации вазелонских актов (стр. 350 сл.) и мошинского издания афонских документов (стр. 302 сл.).

Второй сборник⁵ носит гораздо более разнородный характер; включенные в него 30 статей (опубликованных до этого в различных изданиях в 1929—1959 гг.) не связаны единой тематикой. Сюда вошли общие (подчас популярные) характеристики Византийской империи и публикации документов, статьи по внешней политике Византии и византийской филологии, по административной истории и истории идей.

Среди публикаций, включенных в сборник, особое внимание привлекает составленный в 1302 г. практик женского богородичного монастыря Кантакузины, близ Солуни, рисующий крошечное хозяйство, рента которого состояла из 4 номис ежегодно, не считая натуральных поборов (вино и сыр) и ангарий.

Спорные проблемы затронуты Дэльгером в двух статьях, касающихся «Земледельческого закона» (стр. 241 сл., 263 сл.): прежде всего, Дэльгер выступает против теории Г. Вернадского, отнесшего составление этого памятника к царствованию Юстиниана II (отмечу попутно, что критика теории Вернадского уже в 1945 г. была дана Е. Э. Липшиц⁶, и рассматривает «Земледельческий закон» как неофициальную компиляцию из «Корпуса» Юстиниана I. Что касается неофициального характера «Закона», то взгляды Дэльгера вполне могут быть приняты; однако его попытка свести в се нормы этого памятника к римскому праву наталкивается на серьезные возражения. Действительно, Дэльгер сопоставляет текст «Земледельческого закона» с Юстиниановым корпусом и устанавливает, что 15 статей византийского памятника имеют аналоги в римском праве. Однако это рассуждение не доказывает его тезиса. Кодекс Хаммураби неоднократно сопоставляли с разными памятниками, даже с «Салической правдой», но сходство отдельных статей вавилонского и франкского сборников никак не может свидетельствовать о непосредственном влиянии одного из них на другой. Определенная общность юридического мышления существует у всех народов, и она приводит к известному сходству законодательных постановлений.

Однако весь характер «Земледельческого закона»: бесчисленные повторения, противоречия, отсутствие структурной стройности — заставляет сблизать его с варварскими правдами. Кстати сказать, давно уже было отмечено сходство статей в этих последних с конкретными нормами «Земледельческого закона»⁷. Более того. Мы найдем в нашем памятнике и прямые противоречия римскому праву, например в трактовке вопроса о *superficiis*. Ж. Малафосс проследил, как схолиасты «Земледельческого закона» пытались восстановить в правах соответствующий тезис римского права⁸.

В рецензируемом сборнике помещена и статья Дэльгера о ранневизантийском городе (стр. 107 сл.). Этот вопрос еще недавно не привлекал внимания историков — теперь вокруг него ведутся ожесточенные споры. Дэльгер придерживается теории континуитета византийского города, которую разделяют такие видные ученые, как Г. Острогорский и П. Лемерль. Однако теории континуитета противоречат археологические и нумизматические данные, свидетельствующие о серьезных экономических сдвигах в византийском городе VII в. На это обстоятельство было указано не только в советской, но и в зарубежной историографии⁹, но Дэльгер, к сожалению, игнорирует новую постановку вопроса.

Творческая манера Дэльгера своеобразна: после издания «*Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung*» в 1927 г. он по сути дела избрал публиковать обобщающие работы по основным вопросам византиноведения; его наблюдения, основанные на огромном количестве источников и на тщательном изучении литературы, разбросаны по множеству статей, рецензий и заметок, являющихся важным справочником для каждого византиниста. Публикация подобных сборников, снабженных удобными указателями и дополненных сносками на новую литературу, облегчает пользование распыленными по самым различным журналам трудами Дэльгера.

А. К.

⁵ F. D ö l g e r. *Παρασπορά. Ettal*, 1961.

⁶ Е. Э. Л и п ш и ц. Византийское крестьянство и славянская колонизация. ВС, стр. 100 сл.

⁷ Е. Э. Л и п ш и ц. Указ. соч., стр. 132 сл.

⁸ J. de M a l a f o s s e. *Les lois agraires à l'époque byzantine. «Recueil de l'Acad. de législation»*, 19, 1949, p. 47 sq.

⁹ См., например, D. I. P a l l a s. *Τὰ ἀρχαιολογικά τεκμήρια τῆς καθόδου τῶν βαρβάρων εἰς τὴν Ἑλλάδα. «Ἑλληνικά»*, XIV, 1955, σελ. 93.

Д. Паллас прямо говорит о переходе в VII в. к натуральной экономике.